

Тер-Абрамянц Амаяк

Автоскайп с американским дальнобойщиком

репортажи, рассказы

Амаяк Тер-Абрамянц Автоскайп с американским дальнобойщиком. Репортажи, рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785009

ISBN 9785449847461

Аннотация

Можно ли, находясь в Москве, путешествовать по США в реальном времени? Современные технические достижения дают такую возможность! Автор совершает такое необычное путешествие с помощью друга, американского дальнобойщика. Для этого необходима лишь скайп-связь и видеокамера, направленная на дорогу, города, горы и пустыни. И путевые разговоры об Америке, России и Боге... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

АВТОСКАЙП с американским дальнобойщиком	5
(репортажи)	6
калифорния. декабрь 2018	8
москва (30 лет назад)	16
иллинойс. 5 января 2019	20
иллинойс. 9 января, 2019	25
охайо. 16 января	28
охайо. 23 января	32
миссури. 26 января	37
оклахома. февраль	40
6 апреля. По штату миссури в сторону	42
оклахомы	
24 апреля. миссури	49
2 мая. огайо	53
10 мая. Мичиган	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Автоскайп с американским дальнобойщиком Репортажи, рассказы

Амаяк Тер-Абрамянц

© Амаяк Тер-Абрамянц, 2020

ISBN 978-5-4498-4746-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АВТОСКАЙП с американским дальнобойщиком

(репортажи)

В чём необычность этой повести

Судьбы человеческие полны иронии. В отрочестве и юности мечтал попасть в Америку, начитавшись Джека Лондона, Майн-Рида, Томаса Вулфа и иже с ним, посмотревшись американских фильмов. И мог бы я тогда даже отдалённо предположить, что буду путешествовать по ней, когда у меня откажут ноги, в инвалидной коляске (рассеянный склероз), не выходя из московской квартиры? Мечты мои с годами остыли, и вдруг – бац, такая возможность, благодаря нынеш-

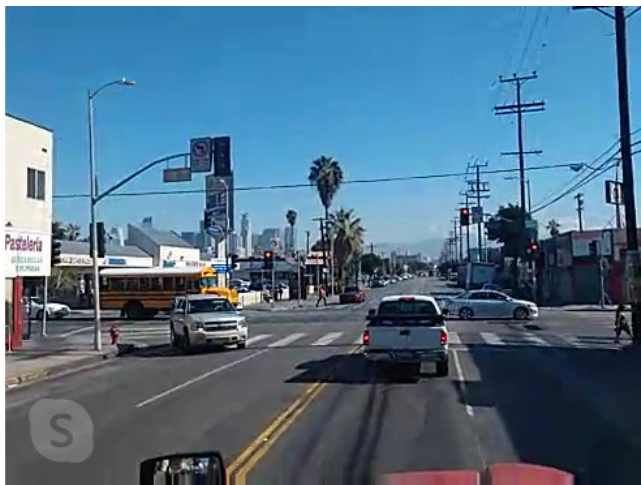
ней технике и другу, американскому дальнобойщику Дитриху! Необычен и сам Дитрих – мой друг, в прошлом студент литинститута Дмитрий, около 30 лет, как в Америке обрета-ется. 12 последних лет за баранкой, обожает свою бродячую работу, но год назад перенёс тяжелейшую 18 часовую опера-цию по поводу рака пищевода и желудка (18 часов на грани жизни и смерти) и необычно быстро вернувшийся к работе. В общем, тандем ещё тот)))

И вот я, человек с ограниченными возможностями пе-редвижения (масштабами моей московской квартиры-двуш-ки – инвалид-колясочник), могу воспринимать дорогу гла-зами своего друга водителя, движущегося по американской дороге и запросто беседовать с ним, обмениваться впечатле-ниями о виденном.

Наши совместные поездки не имеют строгой географиче-ской привязки: куда Диту предлагают, туда он и едет из сво-его уже ставшему ему родным городка Талса в Оклахоме: Средний Запад ли, Дальний Запад... города, горы пустыни... Время наших встреч в эфире примерно одно: около 7 вечера по Москве и около 8 утра (плюс-минус час) в Америке.

калифорния. декабрь 2018

– Эй, привет, давай я тебе сегодня Лос-Анжелес покажу!

– Давай! – я удобнее усаживаюсь за экраном.

Митька (он же Дмитрий, а теперь Дитрих или ещё короче Дит) водитель огромного 18 колёсного трака, который везёт в Город Ангелов какой-то нужный груз. Обзор из его кабины на все 180 градусов, как и обзор с моего экрана. Мы видим и слышим друг друга прекрасно, видим дорогу, всё, что вдоль дороги и далее почти одинаково, и потому ощущение, что я сижу рядом с Митькой слева, как пассажир.

На самом же деле физически мы находимся в разных полушариях – я в Москве в своём инвалидном кресле, и у меня 7 часов вечера, за окном -10°, а Митька там, где ему и положено – в своём траке на 2 м от земли. Он крутит баранку, взгляд цепкий, но ему нравится говорить во время своих четырёхдневных рейсов между городами, из штата в штат, это его развлекает. Передо мной гладкий серый хайвэй с белыми и жёлтыми разметками, вдоль дороги одно-двухэтажные светлые дома в густой зелени, среди которой тут и там вздымаются зелёные колонны пальм – живой коринфский ордер, и не видно ни тротуаров, ни одного пешехода (очевидно, все люди обмашинились): Калифорния, за бортом плюс пятнадцать – январь в Калифорнии (в кабине у Дмитрия, правда, на любую погоду кондиционер, и температура в моей московской квартире не очень-то отличается от температуры в кабине его трака).

– Вообще, – рассказывает Дмитрий, – Лос-Анжелес – это сплошные заводы и склады, которые начинаются за сотни километров от города. Это же самый крупный порт на Западе...

– А Сан-Франциско?

– Сан-Франциско по сравнению с ним меньше, ну и расположен не очень удобно для дорог... Вот там на подъезде сплошные поля и рощи – сельскохозяйственный район.

– Калифорнийские вина?

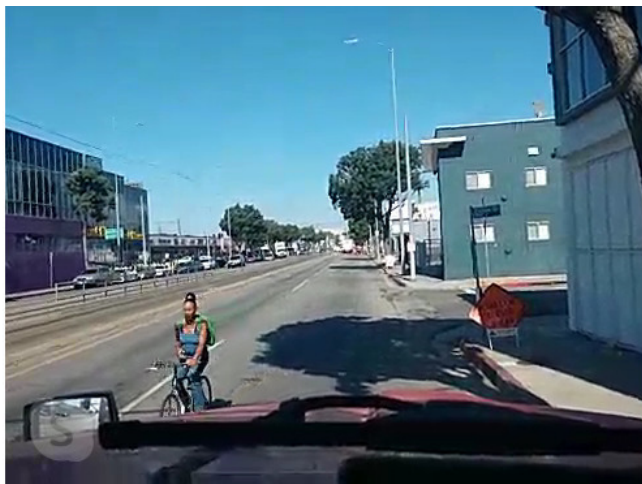
– Не пробовал, но лозу из Южной Африки привезли, нативную, французскую... Хотя я по выпивке не специалист.

Мы оба удивляемся современной технике, нарастающей скорости её развития. Оба мы примерно одной возрастной группы – Митька родился в 56 г, я в 52 г. На нашем веку ещё конно-гужевой транспорт не отжил, и мы помним полудохлых кляч, влекущих телеги со старьёвщиками меж пятиэтажек – праздник для мальчишек: за старые сковородки, кастрюли получали оловянные пугачи с пистонами, которые, впрочем, быстро гнулись, ломались. Но кто мог устоять перед серебристой краской, покрывающей форму колёта! Мы помним ещё паровозы, а я даже колёсные пароходы на Иртыше и Волге! Машины были редкостью, и к ним всегда прилагался Атлас автомобильных дорог СССР, тщательно изучавшийся перед поездкой в самый ближний район. А сейчас в каждой машине навигатор, бесплатно дающий правильный маршрут, ориентацию из заоблачного космического пространства, предупреждает, на какую вам полосу съехать, сколько сот метров осталось до необходимого поворота!

Помню фантастический роман из моей юности Роберта Шекли «Обмен разумов». Суть в том, что бедных туристов отправлять на другую планету в собственном теле накладно стало, и туроператоры придумали способ: снимать параметры личностного сознания у землянина и пересылать его на Марс в тело марсианина, а марсианин путешествует по Земле в твоём теле. Наши совместные путешествия с Митькой чем-то это мне напоминают: во всяком случае,

мои глаза и сознание присутствуют сразу в двух земных полушариях, как и его. Не удивляет? А мне это кажется более фантастическим, чем взлёт ракеты с космодрома! Там всё механически представимо – поддали поболее топлива, и ракета оторвалась от земного притяжения. А как мне, простому обывателю, понять, что в доли секунды на другое, закрытое полушарие передаются мегабайты всяких пикселей, формирующих не только голоса, но и панораму, пейзажи, мимо которых мчится трак?

– Только в центр проехать не сможем, – объясняет Дмитрий, – с моими габаритами меня туда не пускают.

Ну и Бог с ним – посмотрим Америку не лаковых откры-

ток, а с заднего двора!

– Представляешь, – продолжает Дитрих, – человечеству 10 тысяч лет, и техника развивалась медленно, веками, а тут раз – за два поколения!!! Если взять поколение за 30 лет, то получится, что длина жизни цивилизации уложится в 360 человек, и только два человека будут знать про космос, интернет, ДНК!..

– И ядерную бомбу! – напоминаю я

– Это да...

Вот и мы ещё удивляемся рывку техники, а сможет ли удивляться будущее поколение, как и мы? Мы ведь с детства не удивляемся телефону...

Но техника, кажется, достигла своих пределов: белые пятна исчезли, на Луне человек был, Марс и Венера пустыни, а за Солнечной системой ближайшей Альфы Центавры достигнуть в нашем теле невозможно: чтобы развить скорость световых годов мы рассыпемся на атомы и фотоны, и ещё в этом состоянии лететь века! Не проставил ли Бог нам преграду, сказав: всё, погуляли, мол, и хватит! Что такое жюльверновская и уэллсовская фантастика в сравнении с нынешними достижениями? – детская игра в песочнице: «Наутилус» – вот вам «Наутилус», на воздушном шаре вокруг света – пожалуйста! Полёт на Луну – вот вам Аполлоны! А на Марсе и Венере пустыни... Лететь со скоростью света – пустая фантазия (наша телесная материя и при меньших скоростях рассыплется на микроэлементы). Не достигли ли мы

некого предела техники, и теперь, за исключением горстки фанатиков исследователей (а может, их объявят сумасшедшими?), человечеству остаётся только зарабатывать деньги, есть, размножаться и оболванивать себя всякими телешоу? Не утратит ли поколение наших детей ценнейшее человеческое свойство – умение удивляться и мечтать?! Не навалится ли на человечество демон скуки с его ложью, преступлениями и кривляньями?

Всё это удивительно, но ещё более удивительно то, что год назад у Дитриха диагностировали рак пищевода и желудка, самый сложный по своему расположению и сосудистым связям. Операция длилась 18!!! часов, делали её два хирурга – американец и австриец (по сосудам), и вот через год Дитрих вновь в седле своего трака и работает, как раньше. Это подлинное чудо хирургии!аризона. декабрь 2018.

Позавчера, примерно в это время летели по прямой стреле хайвэя через Аризону на подъезде к Альбукерке (географические названия пробуждают детские воспоминания о лихих ковбоях, индейцах в головных уборах из орлиных перьев, гордые профили которых я рисовал на крышках парт во время скучных уроков, раскрытые книги под прикрытием тех же зелёных крышек парт – Густав Эмар, Майн-Рид, Шульц и иже с ними). Жалко было, что то романтическое время так быстро сгинуло, прерии распахали, бизонов истребили, а индейцев уничтожили или угнали куда подальше. На киноэкранах появились лаковые небоскрёбы, мустангов

заменяли всевозможные марки авто.

По сторонам хайвэя белая ровная равнина, по обочинам какая-то хвойная зелень.

– Так зима ведь, – поясняет Митя, – минус два-три за бортом, быстро стает, а летом здесь до 45-ти плюс, камни, даже трава не растёт. Кроме того, горы пересекаем к Калифорнии. И вправду – впереди показываются пологие белые сопки. Дорога плавно уходит вправо, но потом снова выравнивается.

Уже 12 лет Дитрих – дальнобойщик, и исколесил он всю Америку от Океана до Океана, от Великих озёр до Флориды. «Ты знаешь, Амаяк, – говорит, – для меня Америка сейчас, как мой задний двор!» Но пока вдоль дороги ничего интересного и пустынно, можно оценить и дорогу. Ну, про качество говорить излишне. «Знаешь, О вежливости здесь можно судить по взаимоотношению водил». Их не мало, но и не много – обгоняют то и дело нас то легковые, то такие же подстать дитриховскому 18-колёсному мамонту. В эту минуту нас внезапно подрезает зелёный трак. «Ах, куда же ты лезешь! – чисто по-русски возмущается Дит и через мгновение усмехается, – вот стоило только похвалить Америку... Всякие, конечно есть, всякие везде, но в России я бы дальнобойщиком стать не смог! А здесь ты под постоянным наблюдением, чуть что – в считанные минуты полиция приезжает. Груз просвечивается – контрабанду не провезёшь, поэтому для бандитов никакого интереса... К тому же, все вооружены, вот у меня с собой пистолет!»

С Дитрихом мы знакомы почти тридцать лет, со времени нашей, так сказать, учёбы в московском литинституте. Сколько его знал – всегда стремился уехать за границу. Даже в Израиль хотел. «А в посольстве мне говорят: справку принесите, что ваша бабушка еврейка. Ну, в то время любую справку можно было достать за деньги, а они смотрят и говорят: не подойдёт, принесёте справку до 52 года! Ну откуда ж я её возьму!» – искренне возмущается Дит.

москва (30 лет назад)

– А вообще-то у меня отец латыш, и я могу получить латышское гражданство без проблем.

30 лет назад мы прихлёбывали кофе с коньяком рядом с литинститутом.

Перечитываю рекламу: «Лас-Вегас – это невероятный город, фантом среди пустыни и манящий оазис, дарящий путнику иллюзию бесконечной легкости бытия.»

– PS. [Varuzhan Nazaretyan](#) Ну, позволю себе не согласиться с Дитрихом по-поводу дураков – дурак, он везде дурак. Обожаю этот город и даже подумываю переехать туда, хотя

и не считаю себя дураком. Чувствую себя там гораздо лучше, чем в Лос-Анджелесе, который сами лосанджелесцы называют (не безосновательно) – crazy.

– Мить, – удивился я, – но у тебя же физия половецкая!

– Нет, нет, латыш, хотя и монголы затесались, отсюда и физия. И фамилия будет не русская, как сейчас, а Липатс!

Демонтаж социализма шёл уже полным ходом, и желание уезжать, как это было у меня раньше, к тому времени у меня пропало: очень уж было интересно, что будет на следующий день. Кроме того, я пишу на русском, а, мысля себя как писателя, я, уехав, обрёл бы себя на полное одиночество и немоту.

Но каждому своя дорога. Митька с женой и двумя маленькими детьми жил в районе Красной Пресни, в коммуналке с соседом алкоголиком, имеющим обыкновение облёвывать прихожую. У меня же с жильём было в порядке: трёхкомнат-

ная квартира в Подольске и двухкомнатная у жены в Москве. Кроме того, а точнее, прежде всего – родился сын, и я мечтал, что он будет жить в свободной, могучей, богатой стране.

А в 92-ом году я был уже в гостях у Митьки в семействе в аккуратной двухкомнатной квартире в пригороде Риги с рижским телефоном. Местечко называлось Инчукалнс (что-то индейское в нём мне отозвалось). Латвия уже к тому времени объявила независимость и перешла на переходную валюту – рублисы, в преддверии латов, но визы ещё не ввели. Митька преподавал в местной школе Библию, которой давно серьёзно интересовался, жена его, художница, делала глиняные сувениры, которые Митя не безуспешно продавал по воскресеньям в Риге у собора Святого Петра. Приготовила он к моему приезду великолепнейший пирог. Маленькая Агатка лазила по моей спине, а старшенький мотался на улице с компанией. Новости здесь шли уже исключительно на английском, программа CNN. Аккуратный двухэтажный домик из белого кирпича стоял на краю посёлка, и через поляну на сотни метров просвечивал чистый сосновый лес.

– Здесь каждую весну лес чистят от упавших сухих веток! – сообщил Митька, – поэтому на наши дебри не похоже, и каждый чужой человек за сотни метров виден. А зимой к нашему дому подходят косули!

«Вот, наконец, я нашёл счастливых людей!», – подумалось мне. После обеда Митя повёл меня на прогулку по посёлку.

– А вообще меня зовут сейчас не Дмитрий, а Дитрих!» –

вдруг сообщил он.

– Митька! – ахнул я, – ну фамилию сменил – это понятно, но имя... тебя ж им мама родная назвала!

– Ну, для зарубежья имя Дмитрий в произношении сложно, вот и нашли – Дитрих (почти все буквы те же).

Позже я, кажется, понял кое-что: многие наши симпатии и антипатии идут с детства. Не похоже, чтобы у Дитриха хорошо складывались отношения с матушкой, фанатичной коммунисткой. Дит всегда был по жизни диссидентом и, видимо, ближе к трезвомыслящему отцу. Ну а как его отец и его матушка при столь противоположных политических взглядах смогли пересечься – вопрос к Небу, возможно, напрямую к даосам с их «Инь» и «Янь».

иллинойс. 5 января 2019

Поля засыпаны снегом, небо пасмурно. Дорога – безупречная. Белая полоса справа по ходу, жёлтая – слева.

– Правая ограничительная? – спрашиваю.

– Не совсем так – правая и ограничительная, конечно, но и проложена по промытой в асфальте «гребёнке» – стоит задремать водителю и съехать на неё, начинается гул и мелкая тряска, и водила просыпается.

Дит тут же демонстрирует съезд, и неприятная гул и мелкая тряска, которую я, кажется, даже в Москве чувствую, начинаются.

– Ну а жёлтая полоса всегда должна быть слева, если справа – значит, идёшь по встречке!

Кое-где среди серых безлиственных пятен перелесков появляются единичные башенки елей, правда, без российских снежных караваев на ветвях – зима здесь недолгая.

– Слушай, а железные дороги у вас совсем сдохли, все перевозки на авто?

– Здесь такая история. В пятидесятых годах решали развивать автотранспорт или железные дороги. Ну, подсчитали – большая часть грузов перевозится по автодорогам, грузы всё равно надо разводить по базам и бизнесам, а ко всякой двери колею не проложишь. Значит, без траков не обойтись, они ведь, грузы-то и не такие большие, так что стали

вкладываться в автодороги. Но железные дороги остаются... Ещё какие!

Снова разговорились о законах. В этом плане – если что, то появление полисмена в считанные минуты обеспечено. А за словесную угрозу жизни положен срок! В тире, куда как владелец оружия он ходит, порой больше женщин, чем мужиков, даже мамы с колясками приходят.

– Хотя народ благодушный – всегда готов тебе помочь. Прочитал как-то начало сказки про Незнайку: «Незнайка слонялся по городу и обижал девочек» – по американским меркам, Незнайка только за это бы потянул на срок, а за всё угодил бы лет на двадцать! – бродяжничество, угроза обществу, нападение, насилие над личностью. Ну что тут скажешь об американских боевиках – обычные пугалки, хотя, конечно, и преступления, как и везде, бывают.

И чувство юмора наше и американское не всегда совпадают. Раз, пока взвешивали его трак, решил рассмешить двух полисменов случаем из жизни. «А поехали наши мужики год назад в Орегон на речку, где, по слухам, здоровенного сома можно вытащить за половину жареного цыплёнка. Ну, приехали к вечеру, забросили подальше приманку, но ждать долго не пришлось. Вдруг что-то потянуло на себя. Боролись около часа, уже вдвоём тянули, тянули и вытянули... собаку! – курёнок вылетел на отмель, где и бродил пёс».

– Вы уже рассмеялись?

Реакция полисменов была другая, лица вытянулись, один

достал карандаш и книжечку.

– Так где это было, повторите... а как рыболовов звали? Когда всё произошло?

Еле удалось Диту сдать назад, за байку выдать, а так за мучение животного тоже можно срок получить.

Самооборона, стрельба разрешена даже при словесной угрозе жизни и здоровью.

Делайте сами выводы, господа россияне.

Нет, дом удалось отстоять благодаря опытному адвокату и за дешёвую, смешную цену как бы продать дочери. Аферист, поняв, что с домом ему не обломится, растворился в пространстве, а мать осталась жить с дочерью. Дит же вернуться в свой дом не смог, съездил в Россию и привёз из Омска симпатичную жену, и живут они сейчас на съёмной двухкомнатной вполне приличной квартире. Правда, работу пришлось уменьшить: продал свой трак и устроился в русскую транспортную кампанию – зато не надо теперь ему искать клиентов, груз, горбатиться с техникой: дают маршрут, подготовленный трак и вперёд! В зарплате, правда, вдвое потерял, но и пяти тысяч в месяц вполне хватает. И нет у него теперь стремления, с которым едва ли не тридцать лет назад сюда приехал, – стать миллионером. Ориентация теперь у него другая, христианская: человек должен иметь лишь самое необходимое!

– Ибо чем больше ты имеешь, – говорит Дит, – тем более от вещей зависишь! Второй закон термодинамики никто

не отменял: чем больше и сложнее структура, тем более сил надо вкладывать в её поддержание – ну как с домом, огородом или садом! И тут разговор по поводу выступления отца Шмемана, американского священника православного исповедания, о культе богатства в Америке (так мы Америку и представляем с детства)

Шмеман: «Это чудо Америки (избирательная система), а ложь, неправда, «первородный грех» её в по-настоящему антихристианском культе богатства и отрицании *бедности*. Точнее: в утверждении, что счастье без богатства невозможно, в отождествлении счастья с благополучием. Поэтому, что бы ни говорила «риторика», бедного Америка «не уважает», он для неё явление постыдное, страшное. Её первым, основным мифом поэтому была вера в то, что каждый бедный *может* богатства достичь, «сделать себя богатым».

И вот что на это отвечает Дитрих: «Америка очень разная. Есть, конечно, и подобно соображающие поросята. На моём же, Среднем Западе, что очень даже обширен, порицания бедности нет, есть порицание безделья. Вообще же здесь очень даже заметен культ умеренности. Во многих мелких городках, а их тысячи, богатством просто не громяют. Тут и собственности-то богатой, то есть дома, не увидишь. Всё средне, удобно, без излишеств. Богач просто вывалится из сообщества. Интересно, что все родственники моего Рэя как раз и жили в подобном лайф стайле. Исключение составила лишь одна его дочь (из четырёх), но у них с мужем

были слишком уж высокие должности, чтобы корчить из себя средний класс. Такому бы никто не поверил. Вообще же местное христианство постоянно призывает к внимательно-му прочтению Писания, где умеренность и составляет суть христианина: чем больше земного скарба, тем больше мирских забот. Дай Бог, чтобы оно так и осталось. Всякая же помпа процветает в городах побольше, которых тут не много. На берегах же совсем иные приоритеты. Но там-то основная масса населения и живёт. Так вот как-то...»

Иллинойс. 9 января, 2019

Зелёно-коричневые необозримые равнины (озимые), тут и там алюминиево блестящие, как серебристые готовые к взлёту тупоносые ракеты-элеваторы, единичные аккуратные фермерские домики без всяких заборов, палисадников и украшений – балясин и прочих (такое впечатление, что пашня начинается прямо с порога!)

– Здесь широта южнее Киева, – поясняет Дит, – житница Америки! Вдоль дороги серые большие безлиственные деревья (зима всё ж). Писали же Ильф и Петров про одноэтажную Америку. Вот она вся такая от Океана до Океана. Ты и не представляешь, Амаяк, сколько здесь свободных территорий. К западу отсюда – нетронутые прерии, где пасутся мустанги. А замечаешь штакетник вдоль дороги – здесь вся земля частная.

– А бизоны?

– Бизоны в загонах на специальных ранчо. А ещё западнее – Скалистые горы. Всё население Америки, в основном по берегам морей и океанов, там же и небоскрёбы...

– А индейцы?

– Племенных союзов практически не осталось, а живут, как обычные граждане. Время от времени вдоль хайвеев – двухэтажные отели, где остановка на ночь – 100 долларов.

О фермерском хозяйстве: если хозяйство маленькое и ему

не под силу покупать, скажем, трактор, берут напрокат в специальной точке (вроде как у нас МТС были).

Говорили об отлаженности законов на среднем Западе США – как отлаженные часы... и жизнь спокойная, а не как в надуманных сказочках-боевиках. Зарабатывает сейчас 5000 долларов, минус около 1000 налогов. «Профессия у меня здесь востребованная. Когда был собственный трак, зарабатывал 10000 долларов, но много хлопот. А теперь в фирме – только подгоняют готовую машину, и никакой головной боли о товарах, о маршрутах, о техобслуживании».

– Я три года назад был в России – тот же набор продуктов в магазинах, но в России примерно в 2 раза дешевле. Другое дело – зарплаты: у вас, если кто 1000 долларов получает, то богач!

Дорога легко летит под колёса...

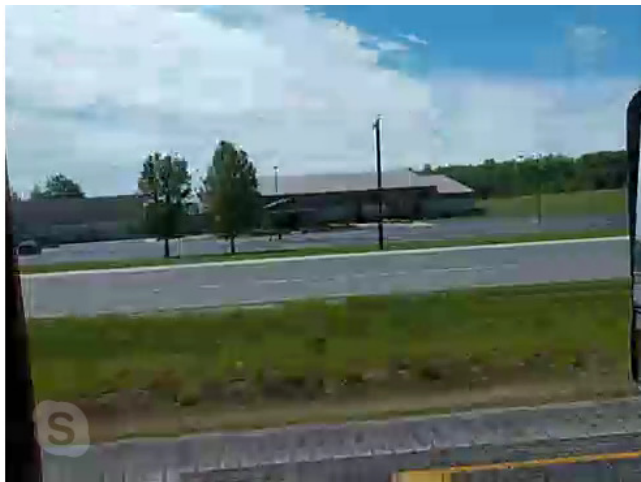
Такие дела!

Дит любит поговорить за рулём, и иногда его речь мне кажется речью пастора. После того, что с ним случилось, вера в Бога и в Иисуса Христа его неколебима. Рак у него обнаружили после трёхлетней тяжбы с предыдущей супругой, которая с любовником пыталась оттяпать у него его же руками построенный дом на берегу водохранилища. И то, что с ним случилось, он считает за грехи наказанием.

Вообще трагедия не слабее цунами, наводнения, войны (только эти трагедии с вовлечением больших масс народа),

но по силе удара личная трагедия не меньше, а может, и более сильна — ведь ничего вокруг вроде бы не изменилось, и ты один со своей бедой! 30 лет прожить, и прожить хорошо, вырастить двоих детей, ставших уже самостоятельными... Вдруг приходит стареющий аферист, положивший глаз на его дом, соблазняет жену, и всё рушится.

охайо. 16 января

Огайо летом.

Сельский пейзаж – всё припорошено снегом, пасмурные цвета: чёрные, белые, серые преобладают (перелески и посадки вдоль дороги). Огромные поля, редкие лесочки. Вся земля частная – даже вдоль хайвэя проходят загородочки. Время от времени одноэтажные домики фермеров. Одноэтажные посёлки, гордо именуемые городами. Вот возникает очередной, именуемый «Варшавой». Основали, видимо, поляки, а потом «понаехали» всякие англосаксы. Ныне почти все посёлки на среднем Западе на одно лицо, не то, что в 70-

ые. В 70-ые сельские американцы раз в месяц выезжали в город, заговаривались на месяц, забивали холодильники, пока не появился мистер Х. (без всякого образования, докомпьютерной эры). Он скупал по дешёвке складские одноэтажные здания на перекрёстках дорог или строил их. В этих одноэтажных бунгало мелкие магазинчики сменились огромными супермаркетами, что разорило местного традиционного купца, и эта всеамериканская сеть называется WAL-MART. Это была целая эпопея. Парень даже с самолётов отмечал выгодные для магазинов перекрёстки, затем заполнял их более дешёвой, чем американская, китайской продукцией. Как только китайцы стали гнать брак, парень пригрозил расторгнуть с ними контракт, и качество продукции стало хорошим! С тех пор все поселения на среднем Западе стали походить друг на дружку.

Посёлки небольшие, одноэтажные, как и эта «Варшава»: вот мелькнула одноэтажная больница с широкими окнами, протестантская церковь – просторный одноэтажный дом с крестом на коньке, домики американских фермеров, или простые каменные кубики с коньком под 45 градусов, или вагончики со всеми удобствами (в крайнем случае, их можно перевозить, что вопреки нашему мнению нечасто). Встретили всего одно пустующее бунгало с пустыми окнами: очевидно, хозяин или разорился или выставил на продажу.

Проблема мусора решена экологично: вырывают яму, сбрасывают мусор, послойно отделяя его мусоронейтрализу-

ющей спецплёнкой.

Но вот что удивительно: за всё время нашего пути ни в сельских, ни в поселковых районах мы не видели ни одного пешехода! Возможно, это связано с тем, что мы выходим на связь с Дитом около 11 часов по американскому времени, то есть когда все люди заняты на работе. А возможно, всё объясняется проще: для американца также привычно при выходе из дома сесть в машину – так же, как для россиянина, выходя на улицу, снять тапочки и надеть ботинки.

Купы деревьев серые, поля белые, дорога безупречная, машин мало.

– Вообще, – говорит Митька, – в Америке огромные свободные пространства – население в основном сосредоточено на побережьях. Зато отсюда из американской глубинки молодёжь с охотой идёт в армию. Солдаты живут в отдельных квартирах по одному, бывает по два, если договариваются... Приезжают на плац на своих авто, но тут уж без скидок – бег 9 км для военнослужащих, 5 км – для военной obsługi.

Средний Запад – житница Америки. Ни заводов, ни куч бытового и строительного мусора за все наши вылазки я ни разу не видел. Да и справлять нужду на обочине не принято. На пути достаточно бензоколонок и всяких других бизнесов. В них везде полагаются туалеты не только для посетителей, но и для проезжих. Отказать – и под суд можно попасть.

Конечно, молодёжь поначалу рвётся в города, но, потолкавшись там, возвращается. Безработицы практически нет:

те, кто не занимается фермерством, работают в тех же магазинах на перекрёстках. Есть немалые заводы и посреди деревень. Едешь по лесам, и вдруг выплывает большой корпус какой-нибудь Мицубиси. Фирмачи исследуют районы и втыкают свои предприятия там, где достаточно местного населения и есть ЖД ветка. Очень даже умно. Зарплаты там чуть повыше, и местные подобными местами дорожат, не безобразят.

Вся его без сомнения чудесная операция с удалением части желудка и пищевода вышла в 250 тысяч долларов, страховка у здорового, цветущего поначалу Дита была минимальная и сразу отказалась платить. Дит оказался банкротом. Но банкротство в США совсем не то, что мы себе представляем: никого без крыши не оставляют и права на работу не лишают. Основой её является запрет в течение семи лет брать кредиты. Но Диту и своей зарплаты теперь хватает. «И главное, что тут помереть не дадут, – добавляет Дит. – Если опасность и вправду есть, прооперируют без разговоров».

охайо. 23 января

То же **Охайо**, но уже ближе к Озёрам и океану. Дворник работает непрерывно, сметая мокрый снег и струйки воды. Здесь больше серых лесных массивов, в которых зелёные пятна (хвойные), обширные поля, запорошённые снегом, сквозь который щетинкой пробиваются сухие травы. Наше путешествие по одноэтажной Америке продолжается. Иногда кажется, что едешь по какому-нибудь подмосковному шоссе. Но это лишь кажется: за всё время путешествия вдоль дорог не наблюдалось ни одной кучи строительного или бытового мусора, ни одного пешехода и ни одной роскошной виллы.

Живут здесь побогаче (или земля дороже?), ибо всё чаще появляются двухэтажные дома (примерно наполовину с одноэтажными). Если одноэтажный дом, то почти всегда с флигелем...

И так же, как и прежде, не видно пешеходов и тротуаров, и между соседями нет заборов. Дома всё чаще, расстояние между ними сокращается, и мы въезжаем в посёлок. Здесь уж все дома двухэтажные с высокими коньками, крутыми крышами, мелькает белая сельская церковь. Посёлок длится долго, дом к дому. Вот перекрёсток трасс, одновременно и центральная площадь, ждём, пропуская машины. Мелькают как легковушки, так и подобные митиному траки. Митя

сообщает, что перед выездом на площадь через улицу висели фотографии местных парней, служащих в армии ныне (ими здесь гордятся). Сейчас их нету – видимо, из-за дождя сняты. На площади есть даже «многоэтажное» (трёхэтажное – первый встретившийся нам «небоскрёб»!), здания из красного кирпича – здание суда римского пошиба: ступени ввысь, колонны, портик с арочными обводами, что здесь редкость, в стране преобладающих прямых углов и простых форм.

Мы сворачиваем вправо. Посёлок длится, дома, хоть и однотипные, двухэтажные, но не копируют друг друга, подобно хрущовкам в России. Сказал, что за поездки с Дмитрием мы не видели ни одного пешехода и соврал – одного бородатого мужика, выезжавшего на велосипеде навстречу при нашем подъезде к отелю для дальнобойщиков, всё-таки видели где-то в Огайо.

То там, то здесь на частных домах на флагштоках обвисшие от влаги звёздно-полосатые флаги – в США американцы большие патриоты. Дальше у нас небольшая религиозная дискуссия.

– Слушай, – провокационно начинаю я, – вот ты говоришь «любить Бога», и все везде повторяют: «Любить Бога!», «Люби Бога!», а что это такое я не слыхал, чтобы объяснили – есть сто любовей от самой низкой до самой высокой... И главное, я верю в Бога, знаю, что он есть в каждой точке нашей вселенной, но как любить то, образа чего ты даже отдалённо не представляешь, объясни. Любить можно

женщину, мать, сестру, отца, друга, кошечку домашнюю, дерево под окном, но как любить то, образа чего нет? Может, только для этого Сын Человеческий послан?

– Ну, эта способность самим Богом даётся, – обрезает меня Дит, и я бы не сказал, что его ответ сильно меня ободрил.

– А вообще, мне Господь основательно вправил мозги этой болячкой, – продолжает Дит, – даже заходил ко мне вполне реальный бес. История такова. После операции дали мне этакую зелёную кнопку. Нажмёшь, вливается морфий. У меня вообще-то ничего не болело, так, одуревание было какое-то, но халявный морфий я пользовал. Сказали, через каждые десять минут можешь. Ну, я и давай. Через день начались слышаться какие-то вздохи, словно кто-то рядом кончал или балдел. Мало-помалу это оформилось во вполне понятную английскую речь. Где-то по правую руку, на расстоянии метра слышался откровенный шопот, мол, хорошо, ништяк и т. п. Я, как понял, кто этот нежелательный визитёр, и словно отрезвел. Смотрю на эту кнопку, а оно увещевает: Do it, just do it! Открытым, падла, текстом. Я ему вслух, порусски: «Чего? а ну пошёл вон! Именем Иисуса изыди, шпанёнок!» И правда ведь, шпанёнок. Какой-то наркоман, пробудился там и приклеился на мой морфий. Помнишь, были такие у пивных ларьков, что за рубль помогали гражданам затариться без очереди, а потом лезли напролом к окошку. Так вот, вылитый из тех. Как понял, что ему больше не отлепится, и я его откровенно гоню, стал обзывать меня Sissy.

То есть тот, кто набожно в церковь ходит, и весь в молитвах, по нашему, вроде бы как ханжа. Повторял это с интервалом секунд в пятнадцать, как бы выбирая момент, что я понадеюсь, что он уж отстал. Я отвечал тем же: Пошёл ты! Потом, зараза, надо ж, что придумал! Стал повторять Paine, боль на меня призывать, чтобы я опять за морфий взялся. Я позвал врача и сказал, чтобы всякий наркотик от меня убрали, а дали бы просто болеутоляющее. Бес тогда стал потихоньку подыхать. Когда кто-то заходил ко мне, он вопрошал: Who is in? Who is here? Словно зрения лишился. Стал он откровенно слабеть. Когда я спал, он меня не дёргал, но стоило проснуться, просыпался и он. В конце концов, он попросту как бы подох и пропал. Вся эта история явилась яркой иллюстрацией духов воздуха, о которых писал Павел. Они, сволочи, бестелесны, и рады попользоваться людской плотью. Лишняя рюмочка до поросычего визга, драки и скандалы, игорная страсть, порнуха, бляди и онанизм – всё их подлые происки. Так что я теперь, как тот исцелённый, которому Христос сказал: «Вот ты выздоровел, иди и не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже». Теперь, как только чувствую около себя нездоровый интерес: начнут по телевизору бабы раздеваться или драка какая, понимаю, кто через меня на то глазеет, и сразу весь соблазн выключаю, а этих говнюков гоню. И уж не выпивки им, и ничего подобного им через меня не видать. Так что было в моей жизни ещё одно чудо. В январе я просто помирал – рак полностью закрыл пи-

щевод, а дурочки медсёстры забыли, что через трубку в животе моём должна поступать ещё и вода. Был я 284 паунда, стал 153. Я и не знал про то, думал, втекает какая-то жижа питательная и ладно, лежал дома и помирал. Позвонил какой-то финансовый парень, стал меня спрашивать, как меня зовут, когда родился, где живу, я почти ничего не мог ответить. Всё путал. Тогда он вызвал ко мне скорую, меня в тяжёлом состоянии дегидратации отвезли в госпиталь и насилу откачали. Теперь всё позади. Только что меня опять сканировали, никакого рака, Слава Богу, больше нет. Операция длилась 18 часов, делал её какой-то австриец, а американский хирург занимался артериями. Всё сделали по высшему уровню, несмотря на то, что страховка была хреновая и операцию оплачивать отказалась. Вот такие дела.

миссури. 26 января

Мы едем на Северо-Запад, и нам предстоит пересечь Миссисипи. Через Сент-Луис не получится – по данным спутникового навигатора, там пробка, и придётся пересекать её ниже по течению. Местность холмистая, лесистая, снежная пороша вдоль дороги. И как же перед свиданием с Миссисипи не упомянуть о Марке Твене. Дмитрий как истинный христианин Марка Твена недолюбливает за издевательскую иронию над историями Ветхого и Нового Заветов. У Дмитрия христианство своё, непосредственно связанное с этими книгами, которые он изучает серьёзно, связывая с событиями собственной жизни. Не нравится ему ни православие, ни католицизм, вследствие их иерархии человеческой, которая всегда побеждает основной дух христианства – бескорыстие и любовь. С этим не поспоришь: Иосифляне растоптали Нестяжателей, Доминиканцы – Францисканцев, Константинополь уничтожал павликанцев...

– Ну а протестанты? – спрашиваю я.

– Ты понимаешь, американцы как-то так исхитрились вернуть христианство, что считают тех ближе к Богу, кто Богаче! Но мы же все знаем строки писания, что легче пройти верблюду через игольное ушко, чем богатому войти в царство Божие. Я верю в священные тексты, а не пасторам. И опять же, там, где собираются люди, сразу начинает фор-

мироваться иерархия... собирать какую-то десятину... Где об этом в Библии?

Марк Твен как человек ему не симпатичен, но как писателя, он, безусловно, его признаёт.

– Вообще-то Марк Твен по характеру разрушитель устоев той пуританской Америки. Вот Гек у него спасает негра Джима, дружит с ним, а в то время, ещё до гражданской войны, вообще исключался любой контакт между белыми и чёрными. К сожалению для тебя, поедем из-за пробки не через Сент-Луис, а мостом ниже. Если помнишь, Гек убегает от отца, что тоже – разрушение семейных устоев, плывут в Мемфис? Где якобы нет рабства – на самом деле далеко не так. Ну, а за издевательством над Библией и Евангелием он ещё ответит на том свете, – говорит Дмитрий спокойно, как о чём-то само собой разумеющемся.

Впереди показываются железные решётчатые фермы моста. В пару секунд мы пролетаем над величайшей из американских рек, и я только успеваю бросить взгляд направо и налево. Ничего себе, вполне приличная речка, не уже Волги в среднем течении, вода мутно-голубая, посреди течения взгляд выхватывает белый теплоход, стоящий поперёк течения с длинным, как комариное жало, бушпритом, низенький и, кажется, если это не моё воображение, с закрытыми колёсами!

– Вот, – продолжил Дит, – а по берегам много металлургических предприятий.

– Сточная канава? – спросил я.

– Не скажи, они даже в ней научились выращивать осетровых с чёрной икрой.

– Ну, вот главное в «Томе Сойере», – возвратился к Марку Твену Дит, – это же Марк Твен создал американский миф! Помнишь эпизод, когда детей завалило в пещере, и все, растерявшись, опустили руки и пассивно ждали гибели, один лишь Том Сойер бегал и бегал с каким-то бумажным змеем по проходам и, наконец, уловил шевеление ветерка, пошёл за ним и обнаружил щель, через которую увидел Миссури! Вот и миф тебе: американец никогда до конца не сдаётся и побеждает зло в одиночку!

– Да, – усмехнулся я, – вот откуда весь Голливуд свихнулся!

оклахома. февраль

– Ну вот, – говорит Дит, – ещё пару часов, и мы дома, в Талсе!

Вдоль дороги жёлтая сухая трава, не ведавшая за всю зиму ни единой снежинки. Здесь юг! Хотя ветви деревьев ещё голые – пора цветения здесь наступит в апреле-мае.

– Дит, – напоминаю я, – а ведь Оклахома была последней независимой индейской территорией на карте США.

– Да, здесь даже есть «Дорога слёз»...

– ?

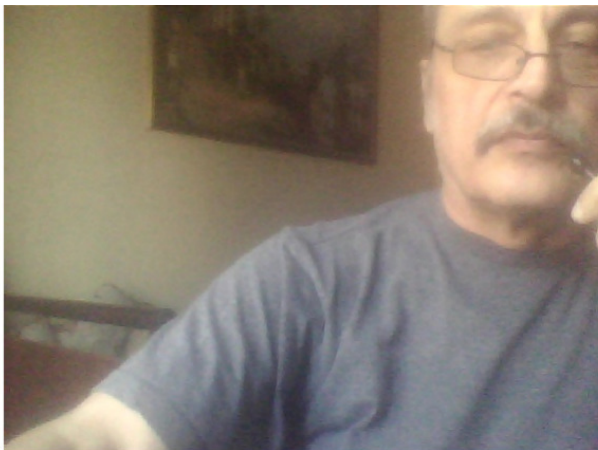
– Ну, когда вожди подписали предательские бумажки с правительством, индейцы должны были переселиться на тысячи километров на запад. В пути многие дети и старики умирали, но у индейцев правило – никогда не показывать свои эмоции, и воины шли с каменными лицами. И покойников несли с собой. Плакали солдаты, которые вели эти колонны!

Но индейцы здесь ещё есть и как частные лица купили себе участки и живут неплохо, есть смешанные браки. Кстати, и поныне правительство США не имеет права разрабатывать здесь недра. Нефть и всё прочее неприкосновенны. Строиться можете, пахать, дороги проводить, но недра остаются индейскими.

– Ну, будь здоров!

— Будь здоров! — и я оказываюсь вновь в своём кресле напротив монитора, а за окном сыплет густой московский снег.

6 апреля. По штату миссури в сторону оклахомы

– У нас весна! – говорит Дитрих. За лобовым стеклом кабины трака огромное сине-голубое небо, по сторонам хайвэя равнины, начинающие зеленеть молодой травой, группы деревьев – одни вполне одетые в листву, другие (их меньше) не спешат на бал природы и ещё стоят с голыми ветвями. Вдоль шоссе то и дело коробочки одноэтажных зданий – жилые, коммерческие, магазины. Суббота. По газону между двумя полосами шоссе вдали скачет ковбой – каждый отдыхает, как может. Дит видит его лучше, для меня же он слишком далеко и представляет собой точку из нескольких пикселей-квадратиков (кубизм Пабло Пикассо торжествует над природой!), из которой прорастают вниз четыре штриха – ноги кобылы. Температура за бортом 22 градуса Цельсия. На дороге много машин, на сей раз кроме траков очень много легковушек: суббота, американцы, как комментирует Дитрих, едут в рестораны или магазины (шопинг), тратить то, что заработали. Америке привит культ консьюмеризма (потребительства). Вот как это случилось по версии Дитриха.

По окончании войны (Второй Мировой) мощно разогревшей экономику страны, огромное количество продукции стало оставаться невостребованным (люди, в основном, были вполне обеспечены всем необходимым для жизни). Тогда появился некто Эдвард Барнейс, племянник Зигмунда Фрейда, который придумал путь, как стимулировать у насе-

ления желание приобретать. Это была утончённая психологически рассчитанная реклама! Ему вначале не очень поверили. Первыми решили использовать методы его рекламы табачные кампании. Начали с женщин. Стали приглашать на телешоу известных артисток, общественных деятельниц и т. д. В процессе общения они красиво и демонстративно курили. Результат превзошёл ожидания: доходы от продажи сигарет выросли вдвое!

А мы можем ещё помнить то время в Москве, когда в метро над переходами возникли красочные баннеры, на которых ковбой с мужественной, вызывающей доверие красотой немолодого познавшего жизнь человека, с красноватым загаром на фоне пейзажей Дальнего Запада закуривает сигареты марки «Мальборо» (Штаты к тому времени уже стали практически страной некурящих, и табачные кампании перенесли свою деятельность за рубеж). И дело тут совсем не в особом человеколюбии к собственным гражданам. Просто умеющие всё исследовать и подсчитывать американцы провели массовые медицинские исследования, неопровержимо установившие, что курение ведёт к жуткому повышению ранней смертности от рака лёгких и грудной железы и других раковых болячек и, как следствие, приводит к уменьшению количества работников и потребителей, к убыткам в масштабе страны, перекрывающим выгоды табачных кампаний. Но новую рекламную методику, *не идущую вслед за потребностями, а формирующей новые потребности*, перехватили

другие развивающиеся кампании в сфере машиностроения, электроники, пищевой промышленности и т. д.

Реклама назойлива и вездесуща, совсем как плакаты агитпропа в СССР. Вот впереди замедлил ход трак с белым контейнером, загорелись красные предупредительные огни. Расстояние между им и нами сократилось, и на белых дверцах контейнера можно прочитать чёрным по белому: «Наслаждайтесь кока-колой!..» и далее текст, воспевающий продукт. Кто это будет читать? – Наверное, такие же как и мы водилы и пассажиры в подобных ситуациях будут читать чисто механически, от нечего делать и расчёт на то, что призыв проникнет в подсознание!

Давно ли появились мобильные телефоны? – лет двадцать как, а мы уже не представляем жизни без них! «Представляешь, – делится с некоторой тревогой Дитрих, – я раньше помнил все номера телефонов друзей, а теперь не помню: все в мобильном телефоне, то есть человеческие функции часть за частью передаются электронике!» А мне вспомнились продавщица в московском продуктовом магазине, не знавшая таблицы умножения, которое вполне заменил калькулятор! И какая была беда, когда он вышел из строя посреди рабочего дня! Очередь в кассу почти на целый час остановилась! Конечно с электроникой, с этими айфонами, смартфонами и прочими гаджетами порой беда! «Поработают три года и вырубятся, будто в них какой-то механизм специальный встроен! – ворчит Дит. – Приходится покупать

новые версии, не всегда лучшие и удобные... А был у меня электрочайник и сгорел. Пришёл друг, в электрике разбирающийся, стал смотреть электросхему чайника и обнаружил не указанный в ней лишний диод, из-за которого чайник перестал работать: что хочешь, то и думай!»

А трак впереди ползёт всё медленнее и медленнее, блокируя скоростную полосу, и мы можем многократно перечитывать призыв, как девиз: «Наслаждайтесь!...» Очевидно, впереди что-то случилось. Что – нам узнать так и не удалось: путь впереди перекрывается, все три полосы (очевидно, что-то серьёзное), а разметки и семафоры посылают нас в объезд.

И впервые за наши поездки я увидел полицейского. В шлеме, рядом с мотоциклом, он стоял напротив остановленного на обочине трака и что-то выяснял с его водителем. Сценка мелькнула и пропала навсегда, я даже не успел рассмотреть характер одежды блюстителя законов. Вообще в США полицейских не видно, но они чудесным образом появляются тут же, случись что. Однажды Дит что-то не совсем вежливое буркнул на стоянке траков подъехавшему чернокожему водителю и тот сразу куда-то побежал. Через пару минут Дит с удивлением увидел возвращающегося афроамериканского водителя с полицейским – жалобщику вдруг показалось, что Дит ему угрожал! Закончилось всё мирно, но это показатель, что простое грубое слово здесь вполне достаточное основание для вызова полицейского! Любой конфликт и полиция тут же, и никаких выяснений отноше-

ний непосредственно между сторонами не требуется, полиция сама быстро разберётся, кто виноват. Последнее время в СМИ России то одна, то другая медийная персона говорит о пресловутом российском хамстве. А я думаю, это от ощущения полной незащищённости, от понимания, что никакая милиция тебе не поможет, вот и два мужика, по пустяшному поводу (кто-то, например, машину поставил не на то место), которые в другой ситуации могли бы пива или водчонки принять и подружиться, обкладывают друг друга матюгами, а то и в драку лезут! Это как бы уже защитный российский рефлекс, увы... Каждый демонстрирует свою агрессивность! Традиция давняя, если вспомнить народную сказку про Шелякин суд.

И вновь о корысти. Всё же, наверное, будет преувеличением абсолютизировать её, как единственный принцип жизни в Америке. Полному разгулу рынка здесь противостоят разумные законы и поправки: обанкротившийся человек не попадает в долговую яму и не лишается права на кров, личную машину и работу. И с платным образованием не так примитивно, как у нас думают. В той же Оклахоме, если доход семьи менее 50-ти тысяч долларов в год, дети имеют право на бесплатное образование в университетах, которых только в этом штате целых четыре! Так получили высшее образование сын и дочь Дитриха ещё до того, как он стал дальнобойщиком и когда зарабатывал меньше указанной планки.

За разговором пролетает мимо какой-то одно-двухэтаж-

ный городок и рынок траков, выстроенных вдоль шоссе. «Одно я понял, – смеётся Дитрих, – умереть мне здесь не дадут!».

Уже выключив скайп, я перечитал одно из его писем:

– Западный мир выжил на идеях протестантизма, где» Возлюби ближнего как Я возлюбил вас» реально сработало. Всего-то и надо было – вчитаться в библейские тексты... Срабатывает только Любовь. Именно она обеспечивает динамику западного мира. Я ощущаю на себе. В моем положении полного банкрота я бы гнил в китайской долговой яме или на дальней русской помойке. Здесь же, со мною носятся, лечат, вытаскивают, это при полном осознании моей неплатежеспособности. Звонок: «Ваша страховка не хочет оплачивать операцию, но не волнуйтесь, операция пройдет как намечено.» Дрянная была страховка, а отношение как к VIP персоне. Все сделали на высшем уровне и до сих пор носятся со мной. Бог даст, и банкротство мое утвердят, а через семь лет (библейский срок!) я опять выйду чист со способностью брать любые кредиты. Здесь, правда, очень набожная страна. Для очень и очень многих заповедь «Ищите прежде всего Царства Небесного и правды Его, а остальное приложится» – основное понимание жизни.

24 апреля. миссури

Весна! По этой дороге к Сент-Луису мы ездили с Дитом зимой. Вместо зимней скуки (белые поля и серые леса) картина другая – вдоль дороги зеленеющие по-весеннему полупрозрачные деревья и травы, зелёные плавные волны лесов и, конечно, тут и там рекламные щиты, взывающие покупать, покупать и покупать! Одноэтажные небогатые домики для живших когда-то здесь строителей. Но и теперь здесь живут люди не слишком озабоченные своим имиджем. Начинается Сент-Луис – сердце металлургической промышленности Америки (руду везут из Чикаго, далее вниз по Миссисипи... Слева большие плоские здания – заводы тяжёлой промышленности, но не видно ни единой изрыгающей дым трубы! Не Салават, конечно и не Нижний Тагил! Как же они без дыма обходятся? Затем малоэтажные строения и готические шпили церквей тут и там. Пасмурно, дождит то и дело – из-за этого мы не увидели знаменитую арку, символические ворота на Запад Америки. Сент-Луис также малоэтажен, есть группа небоскрёбов, но они в стороне от трассы. А вот и Миссисипи, пасмурным сегодняшним днём она кажется белой, видны железные арки моста ниже по течению – через тот мост мы зимой проезжали... Небоскрёбы... небоскрёбы в Нью Йорке, финансовом сердце США, но Дит не очень любит Нью Йорк. Кстати сегодня до поездки с Дитрихом у меня комп был включен на веб камеру Нью Йоркской гавани и Нижний Махеттен в течении почти 8 часов в режи-

ме он лайн, начиная с 12 часов по 8 утра по Нью Йоркскому времени. В полночь огни и бесчисленные окна небоскрёбов так сияют над заливом, что никакого солнца не надо. К утру огней становится всё меньше и сами небоскрёбы скрывает тьма. В предрассветный час, когда гаснут все огни и чёрные небоскрёбы выступающие из ночи, представляют мрачно-ватую тревожащую картину – будто в залив выдвинута челюсть с чёрными разной высоты и толщины зубами. Когда совсем рассветает, они приобретают приличный светло-серый цвет.

Кстати попутно Дит рассказал историйку об американских нравах. Однажды в Талсе, где он живёт пошёл с женой в местный театр на балет (Талса бывшая нефтяная столица Оклахомы, поэтому в ней, несмотря на незначительные по американским меркам размеры есть и театр и даже два университета). Так вот садятся они на свои места в театре, и тут появляется пожилая пара. Их места оказываются прямо перед Дитрихом и Галиной. Вдруг пожилой мужчина встаёт со своего места и, оборачиваясь к ним, спрашивает, не мешают ли они смотреть на сцену и если мешают, то пересядут вперёд! Галина, не так давно приехавшая в штаты из Омска в шоке, да и я что-то не припомню в России такой степени вежливости. Сколько раз в кинотеатрах Подольска и Москвы впереди оказывался какой-нибудь громила, закрывающий экран, но и мысли не возникало попросить его пересесть, даже если были свободные места. С нашей точки зрения это дико и было бы более логично, если бы сидящий

вперед послал бы вас очень далеко. Тут вдруг вспомнилась повесть Бунина «Деревня», где герои её не раз повторяют и почему мы русские так друг друга не любим.

2 мая. огайо

Слышу вызов по скайпу и включаю связь.

– Привет, Амаяк! Сейчас такое хорошее утро, хочу показать! – доносится из другого полушария голос Дитриха.

«Наш» трак мчится вперёд среди равнин Среднего Запада. Небо меж белых облаков лазоревое промытое. На вспаханных полях кое-где между грядок стоит вода – здесь недавно прошёл дождь и торнадо. Свежо зеленеют дальние леса и деревья вдоль дороги. Весна! И с каждым мгновением нас улыбкой встречает Бог, каждое мгновение единственное и неповторимое. И облака учат неповторимости мгновений – никогда не бывает их абсолютных копий. Земля обманывает, когда кажется недвижимой: просто изменения в ней чаще невидимы глазу: изменения атомов, молекул, песчинки, явление нового стебелька травы....

По этой дороге мы проезжали зимой – было пасмурно, поля белые, леса серые, а сейчас Весна! Иногда рядом с дорогой мелькнёт симпатичный двухэтажный домик фермера сквозь сеть зеленеющих ветвей, иногда простенькая церквушка, вдали, у горизонта, элеваторы для кукурузы. Иногда рядом с зеленеющим деревом взрывается розово-фиолетовое, как сакура в цветении.

– Нет здесь понтов у местного населения, – комментирует Дит. – стремления во что бы то ни стало вырваться вперёд, переплюнуть соседа, заработать миллион. Здесь люди, как деревья – где посажены, там и растут просто и естественно.

– Дорога требует внимания, организации сознания: всё хаотичное, непрошенное отступает. Дорога не даёт перейти драме в трагедию, дорога лечит!

– Знаешь, Амаяк, мне так плохо дома! – признался как-то Дитрих, когда после последней операции располосованный с незажившими рубцами рвался на работу, а я уговаривал его повременить. И это не потому что дома плохо, нет. Дома приятный верный человек, два верещащих тропических серых попугая! Но дома постоянно приходится бороться с хаосом сознания, сдерживать плотину воспоминаний, когда самое счастливое из них обращается в удар мегапредательства, которое казалось разом обрушило опыт шестидесятилетней жизни... тогда сознание грозит сорваться в мёртвую петлю вопросов: «За что? За что? За что?..» Тогда бесценны беседа с близким человеком, хорошая книга, очищающее звучание древних слов Библии, Послание Апостола Павла к Коринфянам со словами о любви... И не пускать черноту, просто не пускать! И улыбаться, обязательно улыбаться, ибо улыбаясь людям, ты улыбаешься Богу. А может быть в этом и есть изначальный смысл американской улыбки?

10 мая. Мичиган

Штат Мичиган расположен на северо-востоке США между озёрами Мичиган и Эри. Пока ехали вне городков не встречалось ни одного фермерского поля, зато вокруг довольно дремучие смешанные леса на холмах. И, хотя светлозелёные весенние облака зелени преобладают, некоторые крупные деревья ещё листвой не оделись и чаще попадают-ся тёмные башни елей. Это север США. Проехали сквозь два маленьких города (около 8 тыс населения) – Ледингтон и Маскетгон. Промышленности здесь никакой не видно, зато городки пользуются славой курортных, где можно прове-

сти отпуск вблизи природы и, Озера Мичиган (которое мы к сожалению не видели с нашей дороги), а также есть цепь мелких озёр, прекрасных мест для рыбалки. Городки эти малоэтажные и похожи на городки Среднего Запада. И опять не видно небоскрёбов. Или может быть они всегда в стороне от трассы? Есть же, конечно, кое где, но в небоскрёбах не живут, в них располагаются офисы фирм, которых здесь не так много, как в прибрежных городах. А живут американцы в одно-двухэтажных домиках, отдыхают в малоэтажных отелях...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.